

Социальные утопии Баухауса в контексте философии культуры

Научный руководитель – Чаковская Лидия Сергеевна

Ван Чживэй

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия
E-mail: wangzhiwei2021@gmail.com

В начале XX века Вальтер Гропиус основал в Веймаре Баухаус (1919–1933) – первый в Европе институт дизайна, предложивший новую модель художественного образования. Его амбициозная цель – преобразовать общество через искусство, создав «тотальное искусство» (Gesamtkunstwerk) как основу жизни человека, синтезирующую духовное и материальное. Его утопический проект претендует на трансформацию образа жизни и чувственного восприятия.

Особый интерес представляет рецепция идей Баухауса в неевропейских культурах, особенно в Китае. Яркий пример – Нинбоский музей Ван Шу (2008), где строгая геометрия интернационального стиля диалогует с традиционной кладкой из вторичного кирпича и игрой объёмов и пустот.

Утопический проект Баухауса в контексте философии культуры модернизма

Баухаус возник в условиях глубокого культурного кризиса после Первой мировой войны, когда Европа переживала крушение старых ценностей и поиск новых оснований человеческого существования. Центральное место в философии Баухауса занимает идея тотального искусства, понимаемого не как механическое смешение художественных стилей, но как создание целостной среды, в которой человек формируется через упорядоченное взаимодействие с пространством, предметами и визуальной структурой. Архитектура и дизайн в понимании Баухауса — не декоративные добавки к реальности, а активные инструменты, способные переосмыслить восприятие и скорректировать поведенческие модели в обществе.

Педагогическая система школы отражала это утопическое стремление к синтезу знания и действия. теория непосредственно соединялась с практикой. Как подчеркивал Гропиус, задача состояла в подготовке не художников-индивидуалистов, а проектировщиков среды, обладающих чувством меры, коллективной этикой и пониманием взаимосвязи формы и функции [Репринцев, 2019, с. 47].

Внутреннее устройство Баухауса — мастерские, учебные курсы по цвету и композиции, совместные проекты — складывалось в особое пространство культурного проектирования. Отказ от культа авторской индивидуальности в пользу коллективного творчества отражал убеждение, что искусство должно служить общему благу, а не быть инструментом личного самовыражения. Цвет и форма становились не просто элементами композиции, но структурами мышления, организующими восприятие и повседневную практику.

Трансформация идей Баухауса в китайском культурном контексте

Первый этап (1930-1940-е гг.) характеризовался ознакомлением с идеями Баухауса через переводческую деятельность. Однако на этом этапе заимствования носили фрагментарный характер и не привели к системному освоению методологии школы.

Второй этап (1980-е гг.) связан с институциональным внедрением принципов Баухауса в систему художественного образования Китая. В рамках политики реформ и открытости китайские вузы начали адаптировать педагогические программы западных школ дизайна.

Третий этап (XXI в.) характеризуется критическим переосмыслением наследия Баухауса и поиском «третьего пути». Ведущие китайские архитекторы и дизайнеры осознали, что механическое применение интернационального стиля в 1990-2000-е гг. привело к утрате культурной идентичности и типологического разнообразия застройки. В ответ сформировалась новая парадигма, основанная на диалоге рациональной методологии Баухауса с традиционными китайскими концепциями пространства.

«Сюй» (пустота) — в китайской философии и эстетике пустота понимается не как отсутствие, но как активное начало, организующее пространство и создающее возможность для движения энергии «ци».

«Фэншуй» (ветер и вода) — традиционная практика пространственной организации, учитывающая природные и энергетические потоки.

Наиболее ярким примером синтеза этих концепций с принципами Баухауса выступает Нинбоский музей, построенный Ван Шу в 2008 году. Лауреат Притцкеровской премии (2012), Ван Шу создал проект, в котором строгая геометрия интернационального стиля вступает в диалог с традицией китайской кладки из вторичного кирпича. Фасад музея выполнен из переработанных материалов старых деревушек, разрушенных в ходе урбанизации — жест, который перекликается с баухаусовским принципом честности материала, но наполняет его новым, экологическим и культурно-мемориальным содержанием.

В проекте музея принципы «фэншуй» перестают быть экзотическим атрибутом и приобретают статус культурного кода, опосредующего отношения между рациональной планировкой пространства и его духовно-энергетической организацией. Концепция «пустоты» («сюй») находит отражение в архитектурной композиции, создавая ритм взаимодействия между формой и содержанием.

Заключение

Баухаус представляет собой уникальный феномен философии культуры, в рамках которого социальная утопия модернизма получает целостное выражение в синтезе эстетики, техники, образования и идеологии. Художественная форма в Баухаусе становится инструментом культурного нормирования, где визуальный язык, цвет, композиция и структура функционируют как коды, формирующие ценностные ориентиры и типы идентичности.

В условиях постмодернистской деконструкции универсалистских проектов утопическое мышление Баухауса не утрачивает своей актуальности, но трансформируется в стратегию критического осмысления культуры. Его наследие актуализируется не в виде прямого продолжения стилевых решений, а как форма рефлексии над возможностью проектирования среды как пространства смыслов, над ответственностью формы перед сообществом и над ролью художественного мышления в формировании идентичности.

Утопическое в Баухаусе выступает как форма культурного действия, направленного на преодоление фрагментации опыта и поиск новых оснований идентичности, гуманистических ценностей и эстетической целостности.

Источники и литература

- 1) Гропиус В. Границы архитектуры / пер. с нем. А.С. Пинскер. М.: Искусство, 1971. 286 с.
- 2) Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. М.: Д. Аронов, 2001. 96 с.
- 3) Репринцев М.А. Диалектика эстетического и утилитарного в профессиональной деятельности дизайнера: от идей Баухауза к эстетике универсального, 2019. С. 152-153.
- 4) Forgács É. The Bauhaus Idea and Bauhaus Politics. Budapest: Central European University Press, 1995. 256 p.

- 5) Wang S. Imagining the House: Chinese Urbanism and Architectural Practice // Harvard Design Magazine. 2012. No. 35. P. 42-51.